

ВАЛЕНТИНА ЕРЕМЕЕВА
АЛЕКСАНДР МИХЕЛЬМАН

О рыцарях, драконах и тихоходках

**Александр Михельман
Валентина Еремеева
О рыцарях, драконах
и тихходках**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30798416

ISBN 9785449059475

Аннотация

Петя – современный юноша, только вот мечтает он не о роскошной машине и райском острове, а о рыцарских подвигах. Его мечта осуществляется... Так ли уж прекрасно жилось рыцарям? А прекрасные дамы были все наивными и глупыми? Вот это и предстоит узнать молодому оруженосцу Питеру.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

О рыцарях, драконах и тихоходках

Валентина Еремеева
Александр Михельман

© Валентина Еремеева, 2018

© Александр Михельман, 2018

ISBN 978-5-4490-5947-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Петя отложил книгу, потёр кулаками глаза:

– Эх, вот это приключения! А что сейчас? Выстрелил из-за угла — и герой! Так неинтересно! А там бои на мечях, стрельба из луков. Рыцари сражаются с драконами. Эх, какие были времена!

Послышался мамин голос из кухни:

– Петечка, иди ужинать.

Мальчик прошёл в другую комнату, сверкающую никелем и стеклом кухню, оснащенную современной техникой. Он молча сел за обеденный стол, начал лениво ковыряться в тарелке. Мать стояла возле плиты, колдуя над сковородой, в которой жарились котлеты.

– Невкусно? – повернулась она к сыну, заметив, что он ничего не съел.

– А папа ел?

– Нет, дорогой, папа ещё не вернулся с работы.

– Чем он там занимается? Совсем его не вижу, – недовольно засопел Петя.

– А кто их, физиков, разберёт! – улыбнулась мать. – Я не вникаю в его исследования, своих достаточно! Это ты с ним постоянно обсуждаешь новости последних достижений науки. Решил всё-таки пойти по стопам отца?

– Мам, а нельзя как-то соединить историю и физику с ма-

тематикой? Я не могу выбрать. Мне интересно и то, и другое.

Мать задумчиво посмотрела на сына:

– Сомневаюсь, что это можно соединить, хотя в наше время всё возможно. Вот ты и будешь первооткрывателем новой науки. – исторической физики или физической истории... Нет, название нужно какое-нибудь погромче выбрать. Чем тебе не нравится ксенофизика? Кажется, такая наука начинает завоёвывать мир.

– Да, я читал в Сети. Это новая фишка.

– Петя, что за сленг?

– Мам, меня и так в школе ботаником зовут, а ты — «сленг». Я говорю слишком правильно для подростка.

– Пусть зовут, – наставительно подняла мать указательный палец. – Кто «зовёт»? Те, кто завидуют! Не обращай внимания! Я думала, ты выше насмешек этих хулиганистых пацанов.

– Мама, у меня совсем нет друзей.

– Сам виноват. Сколько замечательных юношей в секции, почему ты с ними не дружишь?

– Мам, они все старше меня, у них другие интересы – одни девчонки на уме.

– Придёт и твоё время, сынок, – засмеялась мать. – Тоже будешь о девчонках думать.

– Ну, вот ещё! Очень нужно! – возмутился Петя.

– Сынок, ты же у нас вундеркинд, поэтому и перепрыгивал через классы. Тебе всего одиннадцать лет, а ты уже в де-

сятом классе учишься. Тебе бы в машинки играть, а не интегралы с папой решаешь. Иногда я боюсь за тебя. Совсем не отдыхаешь. Хорошо хоть, Айкидо занимаешься – хулиганы не обидят, – женщина отвернулась, смахивая слёзы.

– Мам, ну ты чего? – мальчик встал, подошёл к матери, обнял за талию, прижался к её спине.

– Ладно, – повернулась мать. – У меня котлеты горят. Садись, ешь, а то сил не будет.

Петя посмотрел на мать, сказал:

– Мама, сядь, давай вдвоём поедим.

Он встал, открыл холодильник, достал кетчуп, положил его на стол, усадил мать на второй стул, положил ей в тарелку макароны и котлету.

– Спасибо, сынок, – растрогалась женщина. – Ты такой внимательный. Жаль, что у тебя совсем нет времени.

– Ты права, мамочка, я совсем тебе не помогаю. Постараюсь исправиться.

– Да когда же ты будешь помогать! – вздыхает мать.

– Ты тоже занята, но находишь время ужин приготовить, вот и я найду, – заверяет сын.

Петя не привык бросать слов на ветер, он приступил к выполнению обязанностей по дому сразу после ужина: помыл посуду, вытер стол, плиту, подмёл пол.

Мать в это время ушла в свою комнату и сидела, радуясь, что у неё такой сознательный сын, а какой умница!

На другой день он пришёл из школы пораньше и решил

вымыть полы во всей квартире.

Сначала он прибрался в своей комнате, а мыть пол с помощью моющего пылесоса ему даже понравилось.

– А ведь наши бабушки не знали пылесосов. Бедные! Или они привыкли? Зато моей бабуле уже девяносто лет, а дедуле и того больше, а они ещё фору дадут молодым, – рассуждал Петя, перетаскивая пылесос в комнату матери.

Мальчик ловко орудовал моющим аппаратом, даже напевал модную мелодию.

Его взгляд остановился на книжном шкафу.

– Новый том? Опять по кельтской культуре? Мама всё средневековье изучает. И меня с детства тянет в то время. Эх, мне бы тогда родиться! Как хочется своими глазами увидеть рыцарей Круглого Стола. Не верю, что это только легенда, но никак не проверишь, к сожалению.

Закончив уборку в комнате матери, Петя перешёл в кабинет отца. Когда мальчик был совсем крохой, вход в эту комнату был для него закрыт, но теперь кабинет не запирался – отец доверял сыну не только свои мысли, но и разработки. Мальчик с детских лет копался в его схемах, чертежах и формулах. Он выдвигал одну гипотезу за другой, от одних отец отмахивался, от других приходил в восторг.

Одна из идей была совсем фантастической: Петя предлагал построить машину времени. Его приводила в восторг возможность побывать в прошлом и увидеть рыцарские поединки.

Мальчик даже хотел записаться в рыцарский клуб, но придя туда, был шокирован тем, что помещение находилось в подвале, где было так грязно, накурено, пахло испражнениями, что больше туда Петя не пошёл.

Нет, он не был маменькиным сынком, просто рос в обеспеченной культурной семье.

Вспомнив этот эпизод, Петя вздохнул и включил пылесос.

Когда комната заблестела чистотой, мальчик сел за старинный дубовый стол, который сам и уговорил отца купить. Петя выдвинул ящик стола, в котором хранил свои расчёты и чертежи, и замер, рассматривая записи.

Неожиданно ему показалось, что он нашёл ошибку в одной из формул.

Когда далеко за полночь в комнату вошёл отец, то тут же выпроводил юного гения спать. Сам же начал собирать разбросанные по всему столу листы.

– Что это за формула? – заинтересованно воскликнул мужчина, поднимая с пола исписанный лист ксероксной бумаги. Затем он надел очки в тонкой оправе и сел на место сына.

– Надо же! – воскликнул он, взъерошив чёрные волосы, погладил твёрдый подбородок. – А ведь может получиться!

На другой день отец и Петя закрылись в кабинете и долго мастерили какой-то странный предмет, напоминающий детскую игрушку. Это было широкое кольцо с множеством кнопок.

– Испытания времехода проведём завтра, – сказал отец, устало почёсывая нос.

Петя еле высидел уроки, потом заставил себя сходить на секцию. Когда он вернулся домой, отец уже ждал его.

– Начнём с маленьких предметов, – сказал отец и, положив времеход на шариковую ручку, нажал несколько кнопок. Раздался вибрирующий звук, ручка начала терять очертания, а потом исчезла.

– Получилось! – обрадовано вскричал Петя.

– Это мы узнаем завтра, – сказал отец. – Я запрограммировал появление на следующий день, то есть в будущем.

Петя с нетерпением ждал вечера следующего дня. Спал он беспокойно, во сне ему снились рыцарские турниры и драконы, с которыми он сражался, будучи средневековым воином.

Мальчик ждал отца, разглядывая их детище. Ему показалось, появилась тень, нет, это ручка. Мальчик подпрыгнул от восторга;

– Всё-таки получилось!

– Теперь будем с большими предметами экспериментировать, – заявил отец.

Петя умоляюще посмотрел на времеход.

– Хорошо, – сказал отец. – Программируй ты.

Петя подошёл к столу, остановился в нерешительности, а потом смело начал нажимать кнопки, чтобы переместить в будущее массивный стол.

Тут послышалось громкое: «Мяу», это кот Мурзик прыг-

нул на столешницу. Петя вздрогнул, а потом положил на временоход обе ладони, пытаясь защитить аппарат от когтей Мурзика.

У мальчика закружилась голова, в глазах потемнело, а потом он потерял сознание.

Глава 2

Аннис быстро поднималась по винтовой лестнице, легко перескакивая с одной каменной ступени на другую. Вот и деревянная часть, которую девочка прошла медленно, опасаясь разрушить тонкие доски. Она вздохнула:

«Я бы всю лестницу сделала каменной, но нельзя: во время осады (девочка перекрестилась: не дай бог!) доски снимали, чтобы враг не смог подняться наверх».

Девочка оказалась на площадке перед зубчатой стеной. Она уселась на своё любимое место – между вторым и третьим зубцом стены – и посмотрела вниз.

Замок стоял на высоком холме. За донжоном, главной башней, где жили они с отцом, была вторая стена, поменьше. Аннис рассмотрела, что главные ворота уже открыты, подъёмный мост опущен, по нему едут несколько всадников, за которыми бежит свора борзых.

«Отец на охоту отправился», – вздохнула девочка, провожая любящим взглядом высокую фигуру рыцаря на огромном вороном коне.

Всадники скрылись в лесу, девочка отметила, что ворота тут же закрылись.

«Стражи хорошо обучены», – вновь вздохнула Аннис.

Девочка притянула колени к груди, обхватила их руками, продолжая своё наблюдение.

Деревня, расположившаяся у леса, уже проснулась: пастухи заиграли в рожки, выгоняя скот на пастбище, дымки над домами завивались в белые клубки – женщины готовили завтрак.

«Каждый день одно и то же», – подумала Аннис. Ей было скучно, потому, что она не любила заниматься домашними делами, хотя умела выполнять всю работу по хозяйству. Девочка с малых лет была хозяйкой в замке, ведь рано лишилась матери.

«Мама! Мама!» – отправила мысленное послание Аннис, подняв глаза к голубому небу. И пришёл ответ: ветерок игриво коснулся щеки, растрепал распушенные белокурые пряди, а потом послышалось грустное и ласковое: «Доброе утро, дочка!».

Дочь рыцаря никому не рассказывала об этом общении, ведь её могли обвинить в связи со злыми духами. Конечно, отец не дал бы её в обиду, но мог накликать на себя немилость короля. Аннис знала, как это опасно.

Их сосед, герцог Ульрих, был неосторожен в своих высказываниях, и что? На его замок напали, а на помощь никто не пришёл, ведь каждый рыцарь бережёт только своих подданных.

Давно это было, ещё при деде, отец тогда был оруженосцем у герцога и спасся чудом.

Вот и молчит Аннис о своих видениях. Она уверена, что мать жива и отправляет ей послания, чтобы она не была оди-

нока.

Конечно, у неё есть добрая старая няня Сесилия, выкормившая ещё отца, и верная Люсия, которую девочка считала не служанкой, а подругой.

– Леди, завтрак готов, – послышался тихий голос.

На последней ступени лестницы стояла девушка в тёмном платье и переднике.

– Иди сюда, Люси, – позвала Аннис.

Когда девушка нерешительно шагнула к госпоже, Аннис показала рукой вниз.

– Ты же бываешь за пределами замка?! – то ли спросила, то ли констатировала факт Аннис.

– Да, миледи, – присела Люсия в реверансе.

– Я же просила вести себя со мной наедине не как служанка. Ты – моя лучшая подруга, – недовольно поджала губы дочь графа.

– Да, мил... Аннис, – замялась девушка, придвигаясь к девочке.

– Мне так хочется погулять в лесу.

– Что вы... что ты, – замахала руками Люсия. – Это очень опасно!

– Ты же ходишь! – настаивала Аннис.

– И меня уже обижали, – призналась служанка.

– Кто посмел?! Как? – вскричала графиня, вскакивая на ноги и поправляя своё утреннее платье.

– Рыцарь Готфрид, – прошептала Люсия.

– Мерзавец! – воскликнула Аннис. – А казался таким галантным. Стихи мне читал, песни пел, играя на лютне.

– Так вы же дочь графа, а я?

– Настоящий рыцарь должен защищать всех дам, независимо от их положения в обществе, – заявила Аннис.

– Нет таких, миледи, – устало вздохнула служанка. – Простых девушек они за людей не считают.

– Ты права, – обняла подругу дочь графа. – Если уж у меня нет никаких прав, что говорить о тебе.

– Не наговаривайте, Ваше сиятельство – запротестовала служанка. – Граф очень хорошо к Вам относится – любит, лелеет.

– Точно редкую птицу держит в клетке, – возмущённо сказала девочка.

– Так для вашего же блага, леди.

– Хочу в лес, в поле, чтобы ощутить простор и свободу! – воскликнула Аннис, поднимая руки к небу. В этот момент её детское личико с большими голубыми глазами стало вдруг серьёзным. Девочка как будто повзрослела.

Люсия залюбовалась её точёной фигуркой с осиной талией, роскошными локонами цвета солнца.

«Выросла миледи», – с грустью подумала служанка. – «Не зря рыцари к нам на праздники зачастили, ведь только здесь они могут посмотреть на будущую жену. Неужели граф так легко расстанется с любимой дочерью? Надеюсь, госпожа возьмёт меня с собой в замок мужа».

Аннис опустила руки, вновь превращаясь в десятилетнюю девочку.

«Хорошо ещё, что лорд Раймунд не обручил Аннис ни с кем, а то уже через год она стала бы женой какого-нибудь рыцаря, а так, может, ещё нескоро будет её свадьба», – подумала служанка, но сама не поверила своим надеждам.

Ей хорошо жилось в замке графа: она была личной служанкой Аннис. Девочка её не слишком нагружала, была приветливой и доброй. Конечно, приходилось иногда прятаться от рыцарей, проживающих в замке, но Люсия научилась делать это очень ловко после того, как госпожа показала ей подземный ход и потайные двери.

Аннис попросила принести завтрак в свою комнату, ведь большинство жителей замка были на охоте.

Юная графиня сидела за маленьким столиком из дорогих пород дерева и нехотя ела кашу, запивая парным молоком.

– Всё, хватит, – Аннис отставила кружку, положила ложку.

– Пирога с вишней отведайте, миледи, – попросила Люсия. – Кухарка Роза так старалась, знает, что Вы только с вишней любите.

– Заверни, Люси, с собой возьмём.

– С со... бой? – заикаясь, спросила служанка.

– Надоело сидеть в клетке. – Аннис решительно встала. – Пойду на луг, прогуляюсь.

– Так Вас же никто не выпустит, миледи, – облегчённо

выдохнула Люсия.

– Конечно, не выпустят. Отец стражам головы оторвёт, если поддадутся на мои уговоры. Когда я собираюсь на мессу, он двух рыцарей со мной отправляет, а это в крепости.

– Вот и не надо никуда ходить, миледи, – обрадовано сказала служанка.

– Люсия, ты меня знаешь! – строго посмотрела на подругу графиня.

Девушка обречённо вздохнула: она знала, что девочка никогда не бросала слов на ветер. Если Аннис что-то решила, то всегда шла к своей цели.

Она даже сумела уговорить отца давать ей уроки фехтования. Конечно, меч Аннис не смогла бы удержать, но с кинжалом управлялась хорошо. А как стреляла из лука – любой воин позавидует.

Граф, глядя на успехи дочери, только вздыхал. Возможно, жалел, что она не родилась мальчиком. Аннис была копией своей матери – леди Маргариты. Люсия её, конечно, не знала. Ведь графиня исчезла много лет назад. Но девушка видела портрет жены графа и могла с уверенностью сказать, что Аннис очень на неё похожа.

– Надеюсь, ты не откажешься пойти со мной? – спросила Аннис, вопросительно взглянув на служанку.

Люсия замерла, лихорадочно придумывая, как бы отговорить девочку от такого необдуманного шага, но ничего не смогла придумать стоящего.

«Если граф узнает, то выпорот меня. Это ещё я вытерплю, а если отправит на полевые работы? Или того хуже, в каменоломни? Оттуда живым никто не возвращается. Что делать?».

– Миледи, это очень опасно, – несмело начала Люсия.

– Мы пойдём днём и быстро вернёмся, – испытующе посмотрела Аннис на подругу, словно проверяя, можно ли ей доверять.

– Хорошо, – смиренно сложила руки служанка.

И вот девушки начали спуск в подземелье. Здесь сыро и пахнет плесенью. Люсия несёт факел, но света мало, остановившись у стены, служанка зажигает другой факел, который берёт графиня. Теперь света больше, и смелости у путешественниц прибавляется.

Аннис остановилась у одной из ниш, достала одежду, в которой она занималась с отцом. Здесь штаны и куртка, а также берет. Одежда в двух экземплярах, что радует Люсию.

Служанка помогла переодеться госпоже, быстро переоделась сама, мысленно благодаря Всевышнего за то, что Аннис такая предусмотрительная.

Переодевшись, девушки оглядели друг друга. Аннис похожа на мальчика, а вот Люсию выдают округлости, хорошо, что куртка широка.

Надо переобуться: Аннис надела сапоги, а Люсия осталась босиком, как и большинство простых крестьян.

Быстро преодолев подземный туннель, путешественницы

вышли к лесу. Углубившись в чащу, они осмотрелись – никого!

Аннис упала в высокую траву:

– Как же хорошо!

Нехотя графиня встала, осмотрела полянку, понюхала цветы, дотронулась до листьев дерева.

– Ты не представляешь, Люси, как я мечтала об этом! Ведь я же всё время провожу в замке. Тебе этого не понять.

Люсия нашла спелые ягоды земляники, собрала их в ладошку, пока Аннис слушала пение птиц, закрыв глаза от блаженства.

«Вот и завидуй знатым господам», – подумала служанка. – «Миледи права: они сидят в замках, точно птички в золотых клетках. И так до замужества. А потом ещё неизвестно, какой муж попадётся. Чаще всего бывают тираны и деспоты. Они не разрешают супругам даже с родственниками общаться. Только в церковь и ходят они, бедняжки».

Люсия подошла к госпоже, села рядом, Аннис открыла глаза. Служанка достала узелок с пирогом. Девушки с удовольствием съели пирог, поделив пополам, а потом закусили ягодами.

– Теперь мы частенько будем сюда наведываться, заявляет Аннис, чем вызывает панику у своей подруги, но та молчит, смотрит на графиню с восторгом.

«Какая она бесстрашная, моя миледи!» – восхитилась Люсия, поддавшись очарованию местности и радости подру-

Глава 3

Голова болела жутко. Мальчик с некоторым трудом разлепил глаза и увидел над собой... ветки с зелёными листьями. Испугавшись, наш герой тут же зажмурился, полежал несколько мгновений, поднял веки. Определённо, над ним дерево! Петя резко сел, покрутил головой. Вокруг лес, да не такой, как в парке. Деревья толстые, старые, в три обхвата.

«Наверное, я сплю, и всё это снится, – решил для себя Пётр, – не могло же»...

И тут будто молнией ударило, вспомнилось, как программировал машину времени. Прыгнувший кот.

«Не может такого быть! – мальчик вскочил, несколько раз вдохнул и выдохнул, закашлялся. – Воздух слишком чистый, даже для парка, знать, точно не будущее. Птички поют опять же. Если только потомки не взялись за ум и не восстановили экологию. Или я не попал в оазис».

Тишину лесной глуши разорвал шум и далёкие, еле слышные крики, явно не звериные.

– Раз кто-то кричит, значит, разумен, – сделал вывод наш герой. – Сколько отец будет налаживать машину, неизвестно. Однако надо отметить, что я тут был.

Петя отыскал неподалёку пень. (Не дерево же портить.). Вытащил из кармана складной ножик. Открыл. Вырезал на пенёчке:

«Папа, я был здесь. Пётр». И, на всякий случай, добавил год и день своего рождения. А после начертил стрелку, указывавшую на дерево с дуплом. Взял блокнот и карандаш, написал записку и сунул в отверстие в стволе. Теперь можно посмотреть, кто там шумит.

Следовало вести себя осмотрительно и осторожно, кто знает, вдруг враги какие?

Мальчик начал осторожно красться по лесу, прячась за деревьями. А шум становился всё громче и громче. Пётр вынырнул из кустов и охнул. Представьте себе дорогу проезжую, а на ней, на могучем богатырском коне восседает настоящий средневековый рыцарь в полном доспехе. Ну, и это не самое удивительное – атаквали воина некие существа волосатые, похожие на горилл, только прямоходящие.

– Так, раз передо мной не витязь в кольчуге, или я не в России, или застал гостя из-за границы, – пробормотал себе под нос наш герой. – Однако кем бы ни был бедняга, он явно попал в беду, надо помочь.

С одной стороны, как парень мог спасти воина в схватке с дикарями или чудовищами? С другой, острый ум и неожиданная атака бывают надёжнее тысячи храбрецов. Петя нагнулся и поднял с земли первый камень. Эх в лесу должно быть хорошим. Враги вооружены дубинами, ни лучников, ни копейщиков. Бояться нечего.

И вот метнул мальчик камешек, угодил в затылок крайнего дикаря, заорал как ненормальный. Отбежал в сторонку,

опять бросил, попал довольно точно. Волосатики замерли, ведь не ожидали внезапной атаки. А снарядики так и летели, попадая в цель. Да и рыцарь приободрился, атаковал врагов с удвоенной силой. Дикари, видимо, храбростью не отличающиеся, с воплями ужаса побежали. Один, увы, в сторону нашего храбреца.

Вот когда Пётр порадовался, что из всех видов борьбы выбрал Айкидо. Мускулов особых не надо, размер как собственный, так и противника, не важен.

Волосатик, увидав юного противника, зарычал и накинулся на жертву, надеясь на лёгкую победу. Петя поймал летящий в него кулак, провёл приём. Отправил соперника в полёт. Крепко же здоровяк приложился о землю. Подняться смог далеко не сразу, а как вскочил – помчался прочь – не догонишь.

Мальчик же направился к спасённому воителю. (А доспех рыцаря оказался довольно интересен. Шлем изготовлен в виде драконьей головы, панцирь украшен чеканными чешуйками. На латных рукавицах когти стальные. Даже на щите вместо герба дракон изображён).

Петя поклонился низко. Воин заговорил. Сначала на древнефранцузском, потом на древненемецком. Увы, наш юный исследователь не говорил на этих языках. Зато неплохо знал классическую латынь. На ней и ответил.

– Доброго Вам дня, достопочтенный сер, – мальчик поклонился. – Простите, не знаю Вашего имени. Мог бы дога-

даться по гербу, но его нет.

– О, Вы неплохо образованы для столь юного возраста, – ответил латник на куда более грубой латыни. – Я – странствующий рыцарь. И пока не выполню клятвы, стану прозываться просто Драго.

– Питер к вашим услугам, – Петя улыбнулся.

– На простолоудина Вы не похожи, для сына горожанина или купца слишком храбры и искусны в рукопашной схватке, – рыцарь поднял забрало. – Далеко ли Ваше жилище?

– Увы, очень далеко, – мальчик вздохнул печально. – И за год не добраться. В данный момент я просто путник в чужой стране, без средств к существованию, друзей и знакомых.

– Послушай, а не хочешь стать моим оруженосцем? – поинтересовался воитель. – Я храбрецов за милую душу. Предшественник с месяц назад стал рыцарем и отправился своей дорогой. Слуги, увидев диких Гомблингов, разбежались в страхе.

– С радостью, – воскликнул Питер—Петя. – Мечтал о подобном всю свою жизнь!

Так наш герой исполнил мечту. Он теперь странствовал с доблестным Драго, учился у него всему, что должно знать рыцарю. А знать надо было немало: фехтование на мечах и шестах, стрельбу из лука и арбалета, искусство владения копьём и щитом. Больше всего Пете нравилась верховая езда, а вот игра на музыкальных инструментах, танцы и пение

вызывали раздражение. Этикет и иностранные языки для мальчика с таким интеллектом давались удивительно легко.

Два года пролетели незаметно. Несколько раз возвращался наш храбрец к пеньку и дуплу. Проверял надписи, обновлял записки. Добавил он подробную карту местности, чтобы отец легко нашёл его. Время шло, но, увы, никаких признаков, что отец побывал в этом мире. Видать, проклятый кот серьёзно испортил машину времени, а может, темпоральный след отыскать оказалось непросто.

Здесь, дорогой читатель, необходимо упомянуть, что прошлое, в которое попал наш герой, существенно отличалось от того, что было описано в истории. Например, маги и всевозможные мифологические и волшебные создания были более чем реальными!

Пит подозревал даже, что его унесло в какой-то параллельный мир.

«А, может, я вовсе помер, и душа оказалась в сказке? Прямо как в кино или детской книжке. В таком случае понятно, почему не ищут. Оплакали, похоронили и забыли. Родителей жалко безумно, вот кому досталось! Увы, уровень технологий не позволял страннику во времени сконструировать свою машину времени или послать в прошлое координаты. Застрял, так сказать, надолго, если не навсегда».

Как узнал юный исследователь, Драго поклялся не возвращаться домой, пока не одолеет двести противников. И не думайте, что рыцарь был глупцом и забиякой. Если один дво-

рянин побеждал другого в схватке, получал его доспех, оружие и коня. На турнирах чемпиону также полагался неплохой приз. И всё это можно выгодно продать, а деньги послать семье.

«Войны, к счастью, не каждое десятилетие начинаются, прислуживать кому-то неохота, а жить на что-то надо. Особенно если владеешь не огромным поместьем, а небольшим участком и одинокой башней, и род твой славен, но обнищал», – так думал Пётр о рыцаре Драго. А ещё он узнал, что не было у него сына – наследника, только юная дочка.

– Даже жаль, мой юный друг, что ты гол, как сокол, – вздыхал воитель. – О лучшем женихе для моей Аннис и мечтать не мог. Ты умнее многих из тех, кого я знал. Отважен как лев. Искусен во владении всеми видами оружия. На лошади сидишь, как влитой. В воде плаваешь не хуже рыбы. По стенам лазаешь, как белка. Любезен в общении, легко очаруешь любого. Если ты, на самом деле, и незнатен или неспособен предоставить родословную, никто и не догадается о сем печальном факте.

И добавлял, глядя испытующе на юношу:

– Если одеть в достойные одежды, придумать правдоподобный герб – истинный дворянин. А совершишь несколько подвигов — и можно посвящать в рыцари. Единственное, уж больно ты добр, не любишь проливать кровь. Некоторые могут счесть подобное трусостью.

– Пусть попробуют заявить мне это в лицо, – отвечал

обычно с улыбкой юный исследователь. – Не обязательно убивать кого-то, чтобы заставить его держать язык за зубами.

И вот пришёл тот славный момент, когда рыцарю удалось свалить двухсотого бойца – выбить его из седла. Получив награду за доспех, наши путешественники отправились в обратный путь.

Питер волновался, уж больно хотелось своими глазами увидеть жену своего господина и друга и, особенно, дочь. Уж столько счастливый отец хвалил обеих, описывал достоинства всевозможные, что наш храбрец заранее полюбил их, как приёмную матушку и добрую сестричку. Любой путь имеет своё начало и конец, и вот появилась вдали одинокая башня.

Увидев большой замок, Пётр удивился. А когда Драго поехал не к центральным воротам, а обогнул холм и двинулся по неприметной тропе, успокоился. Драго вёз доспех свой на запасной лошади, оттого сам смог спрыгнуть на землю, кинулся к неприметной двери, что вела в замок, забарабанил кулаком в створку. Оруженосец слез куда медленнее, взял лошадей под уздцы, приблизился.

И вот дверь медленно открылась и появилась дева красоты столь ослепительной, что Пит замер как вкопанный, прижав ладонь к груди.

Глава 4

Аннис посмотрела на незнакомца и утонула в глубине больших карих глаз, которые смотрели на неё с таким восхищением, что она смутилась. Девушка покраснела, опустила пушистые ресницы, пытаясь скрыть любопытство и смущение.

«Какой интересный рыцарь! Видно, что очень молод, чуть старше меня, а какой мужественный! Плечи широченные, руки и тело мускулистое, а лицо такое красивое: глаза добрые, нос прямой, подбородок твёрдый. Вот таких мужчин обожаю, а не слюнтяев. Уверена, что он благороден и знатен – вон какая выправка!».

Молодые люди молча рассматривали друг друга, не в силах вымолвить ни слова, пока Драго, стоявший рядом с юным рыцарем не воскликнул:

– Аннис, дочка!

– Отец! – поклонилась девушка.

– Какая взрослая стала! – воскликнул Драго. – Обнять отца не хочешь?!

Рыцарь развел руки в стороны, раскрывая объятия, куда и упала Аннис. Она прижалась к холодному железу и зарыдала.

– Ну, ну, – растроганно произнёс рыцарь. – Давно не виделись, но я же слал весточки. Чего рыдать? Всё хорошо!

Девушка вытерла слёзы белым передником, который закрывал почти всё её платье.

«Замок большой, хорошо укреплён», – подумал Питер. – Видимо, здесь живёт богатый рыцарь. А мы вошли с чёрного хода, а не с парадного. Значит, сэра Драго не хозяин, а вассал проживающего здесь рыцаря. Его дочь, скорее всего, на кухне работает, а жены совсем не видно».

Между тем девушка впустила рыцаря и оруженосца в коридор, провела по лестнице в главную башню.

«В главной башне живёт семья хозяина», – вспомнил Питер. – «Сэр Драго член семьи? Младший сын?»

Юный путешественник во времени хорошо знал обычаи Средневековья и понимал, что наследует титул здесь только старший сын, а младший вынужден сам заработать и замок, и состояние, и титул.

Драго заглянув в открытую дверь.

– Парадный зал в чистоте держишь, – сказал он, поворачиваясь к дочери. – Настоящая хозяйка выросла. Мама бы гордилась тобой.

«Что значат эти слова? Где её мать?», – мелькнула мысль в голове Питера.

Питер тоже заглянул в дверь, когда рыцарь и дочь отошли, но ничего не смог разглядеть, ведь в зале было темно.

«Окна, конечно, небольшие и защищены решётками», – успел отметить наш вундеркинд. – «Оконные проёмы закрыты стёклами, а не бычьим пузырём, следовательно, хозяин

замка богат, очень богат. Кто же он?»

Питер поспешил догнать сеньора рыцаря и его дочь, ведь в замке он мог и заблудиться, так как не знал плана расположения комнат и коридоров, да и освещение с помощью смоляных факелов было скудным.

Наконец, Аннис остановилась около большой дубовой двери.

– Мыться будете, отец?

Гость из будущего был приятно удивлён этой фразой. Он знал, что рыцари не особо следили за чистотой тела. Сеньор Драго сначала подсмеивался над своим оруженосцем, который норовил искупаться в каждом водоёме, а потом и сам стал следить за чистотой тела и одежды.

«Как свежо и приятно!» – сказал он, искупавшись в первый раз. – «И насекомые не надоедают», – констатировал рыцарь через месяц.

– Помоюсь обязательно, – кивнул сеньор Драго. – Покажи комнату моему оруженосцу. Он тоже мечтает о том, чтобы избавиться от грязи.

Аннис кивнула Питеру и пошла в другой конец коридора. Открылась дверь, появилась миловидная девушка в белом чепчике и сером платье с чёрным передником. Она сделала реверанс.

– Сеньор рыцарь, – а потом повернулась к Аннис. – Миледи, комната готова.

– Спасибо, Люсия, ты просто читаешь мои мысли.

– Как же иначе, миледи. Мы же каждый день ждали графа, а как вы побежали к чёрному ходу, я сразу поняла, что сэра Раймунд вернулся.

Питер остолбенел от таких слов.

«Выходит, сэра Драго – граф Раймунд?! Вот так поворот! А его дочь — единственная наследница, раз она миледи! Где же графиня?».

После того как помылся, Питер сидел в парадном зале за большим столом рядом с сэром Раймундом. Сидящие за столом рыцари поднимали кубок за кубком за здоровье графа и его дочери, а вот мать девушки так и не появилась.

Питер на вино не налегал, ел умеренно. На него сначала косились другие рыцари, а потом перестали обращать внимание, ведь сэра Драго сообщил, что его оруженосец – иностранец, приехавший из далёких краёв.

Питер заметил краем глаза, что Аннис тоже мало ест. Он несколько раз поймал её взгляд, и ему стало тепло и радостно, потому что юноша понял, что тоже заинтересовал девушку.

Ночью, лёжа на удобном мягком ложе, Питер не мог заснуть. Перед глазами стоял милый образ Аннис.

«А ведь мама предупреждала, что придёт и моё время, когда я заинтересуюсь девушками. И хорошо, что это милая и светлая Аннис, а не те девахи, с которыми проводили время мои товарищи из секции Айкидо».

Питер и Аннис сразу поняли, что созданы друг для друга,

поэтому через день знакомства уже не стеснялись. Они часто делали вылазки в ближайший лесок.

Теперь Анис не пробиралась с подружкой по подземному ходу, а выезжала в сопровождении нескольких рыцарей. Они скоро поняли, что мешают госпоже и оруженосцу, поэтому деликатно наблюдали за ними со стороны.

Их чаще всего развлекала Люсия, которая пользовалась уважением за свой гордый и неприступный характер. Теперь ей никто не мог обидеть, ведь она, как и её хозяйка, хорошо владела кинжалом и ловко стреляла из лука.

Через неделю молодые люди уже поведали друг другу секреты. Питер рассказал, что он из будущего, чем привёл Аннис в неопишуемый восторг. Теперь она требовала рассказов о его времени ежедневно и нисколько не удивлялась, как будто технологии будущего были для неё обычной вещью.

Аннис рассказала, что её матушка пропала, когда она была малюткой. Некоторые рыцари утверждали, что её похитил дракон, который пролетал мимо замка в то время. Сэр Раймунд пытался отыскать следы супруги, но ничего не нашёл. Он продолжил поиски, только когда дочь повзрослела.

«Выходит, он говорил о своей жене, как о Прекрасной даме сердца, зная, что она не ждёт его. А ведь он не обращал внимания ни на одну юбку», – одобрительно рассуждал оруженосец, проникаясь ещё большим уважением к графу.

Ещё через неделю молодые люди захотели увидеться без свидетелей. Аннис провела Питера на восходе в лес через

подземный ход.

В тот день ничто не предвещало беды. Солнце сверкало в небе подобно драгоценному камню в обрамлении белых облаков. Ласковый ветерок заставлял ветви деревьев слабо покачиваться.

Питер и Аннис расстелили плащ на лесной полянке в гуще деревьев и разместились на нём, взялись за руки. Окружающий мир для них просто не существовал. Лепёшки и крынка с молоком, которые они прихватили с собой, были забыты. Истинная любовь не нуждается ни в какой пище, кроме духовной.

– Эх, какое трогательное зрелище, – послышался вдруг чей-то голос. – Даже жаль портить.

Юный исследователь и его возлюбленная вскочили, развернулись и увидели странную фигуру, которую окружал чёрный туман. Только алые глаза полыхали в дымке.

– Ты ещё кто, демон из ада, нечисть какая, злой колдун? – воскликнул Пит, закрывая своим телом девушку.

– Я тот, кому, очень нужна некая Аннис, дочь рыцаря Драго, – пояснил незнакомец. – Можешь отдать её по доброй воле или пасть в битве, пытаясь защитить. Мне, разумеется, всё равно, оба варианта устроят.

– Есть и третий, – возразил наш герой. – Я прикончу тебя, злое создание, и буду жить с любимой долго и счастливо.

Тем временем из ворот замка выбежали Драго с мечом и щитом в руках и Люси с копьём охотничьим. Вот когда Пит

пожалел, что не взял с собой иного оружия, кроме кинжала. Впрочем, и с его помощью можно поразить врага.

– Ох уж эти воители, как с вами трудно, – неведомый злодей вздохнул печально. – Ну, не хотите добром, придётся, как всегда.

Ударил молния из тумана, угодила прямёхонько в родителя и служанку Аннис, они и понять ничего не успели. Миг – и превратились несчастные в картинку, нарисованную на чёрном свитке. Вытянул чародей ладонь, свиточек сам свернулся и скакнул прямо в руку негодяю. Одновременно оруженосец выхватил кинжал и метнул. Скрылось оружие в дыме, который укрывал колдуна, не понятно – попал или промахнулся.

– Любишь бросать во врагов всякие штуки? – поинтересовался похититель. – Что же, в эту игру можно играть и вдвоём!

И вот вылетели из тумана длинные острые алые иглы, которым не было числа. Увернуться не смог бы даже самый быстрый и ловкий человек, и доспех вряд ли уберёг. Наш храбрец мигом превратился в некое подобие подушечки для булавок, с хрипом упал на землю. Возлюбленная его завопила, бросилась к поверженному, только маг послал вперёд свой туман. Дым окутал тело бедняжки, крик быстро стих, а там развеялись и клубы чёрные.

Глава 5

Питер смутно осознавал, что происходит, сквозь плотную пелену тумана перед глазами. Вот появилась какая-то фигура. Она начала втыкать вокруг его распростёртого тела палочки, с внешней стороны начертила что-то, сложила руки в молитвенном жесте и забормотала на неведомом языке

После... оторвалась от земли и поплыла вдоль выстроенной «изгороди». Сначала против часовой стрелки сделала три круга, потом обратно, столько же. «Наверняка, колдун», – подумал Питер.

А странная фигура в чёрном балахоне воздела руки к небу. Тут среди ясного неба грянул гром, хотя не было ни облачка. Следом сверкнула фиолетовая молния, но не исчезла, а понеслась вниз небольшим сверкающим шаром, разбрасывая вокруг искры.

Молния коснулась первой палочки у головы нашего героя, полетела дальше, не пропуская ни одного из столбиков и постепенно темнея. Когда она стала совсем уж чёрной, то устремилась вверх, взорвалась, превратившись в какое-то подобие «ядерного гриба» и исчезла, наполнив воздух отвратительной вонью.

Огоньки на палочках тем временем ожили, заплясали, извиваясь, как крошечные змейки, потом потянулись к Питу, постепенно удлиняясь, начали касаться его плоти, однако,

не обжигая и не причиняя боли. Наоборот, были такими тёплыми и приятными.

Процедура немного походила на сеанс иглоукальвания, только вот «иглы» имели магическое происхождение. Закончив эту часть действия, огоньки, уподобившись жидкости, потекли вниз, к земле, начали впитываться в неё.

Сразу же по тверди побежали яркие змеящиеся линии, окружили храбреца. Снизу подул ветер, поднял его тело над поверхностью примерно на полфута, от солнца в небе отделился лучик, устремился вниз, ударил прямо в грудь раненого.

Питер вскрикнул, теперь ему и вправду было немного больно, а ветер опустил его обратно. Собственная тень путешественника всколыхнулась вдруг, подобно волне, захлестнула его, скрыв на миг от внешнего мира. Юноша лишился зрения, а когда снова смог видеть, всё вокруг выглядело, как всегда.

Наш герой полежал немного, приходя в себя после увиденного. Он был явно жив! Осторожно ощупал себя. Одежда, разумеется, превратилась в лохмотья, но раны исчезли полностью. Сел на земле, потряс головой.

– Ну, как, лучше? – послышался чей-то тихий голос.

Юный исследователь повернулся и увидел всё ту же неведомую фигуру, завёрнутую в коричневый плащ с капюшоном, накинутым на голову.

– Да, спасибо, – Питер сглотнул. – А кто вы?

– Можешь считать, что если не друг, то временный союзник, – незнакомец кашлянул и продолжил. – Тот, кто забрал твою возлюбленную, многим причинил страдания и боль. И мне тоже, оттого я и желаю ему гибели. Увы, руки коротки, чтобы сделать это самостоятельно. А вот ты – тот, кто способен уничтожить врага. Отвага, крепкие мускулы и острый ум, а главное, знания, которые станут ведомы лишь через много веков.

– Не уверен, что я способен кого-то убить, – наш герой вздохнул. – Однако отучить чародея безобразничать и вернуть ту, что дороже жизни, необходимо. Прошу, чудесное создание, приставь свою мудрую голову к моим могучим плечам.

– Думаешь, в этом есть необходимость? – уточнил неведомый помощник. – Мне кажется, она будет там весьма странно смотреться.

– Это выражение такое, – поспешно пояснил Питер. – Я прошу всего лишь совета.

– Знаешь, советую выражаться яснее, – колдун усмехнулся. – Многие проблемы возникают от недопонимания. В общем-то, совет – это всё, чем могу помочь. Начну колдовать, враг наш общий почувствует это и испепелит обоих.

– А как же процесс исцеления? – удивился юный путешественник.

– Ай, не смейся меня, какие там чары, пустяк, – волшебник передёрнул плечами. – К тому же, твоё тело злему вол-

шебнику было не нужно, с ним я вправе делать всё, что пожелаю. Вот отослать героя прямо к месту, где спрятан волшебный артефакт, способный уничтожить нашего врага, не смогу, увы. Тем более, не ведаю, где он сокрыт.

– Но можете подсказать того, кто знает, – предположил юноша.

– Да, – подтвердил советчик. – Нужно искать тебе Йена Курукала. Он из болотной нечисти. Йена точно всё на свете знает. Но прежде чем встретиться с этим созданием, спрячь подальше все предметы из металла. Представители Малого Народца бояться стали, как огня, даже касаться её не могут. Если не заметил, и я использовала для своего колдовского действия все стихии, кроме металла. Лучше не злить того, с кем мечтаешь побеседовать.

– И где мне искать этого достопочтенного обитателя болот? – спросил Пит, а про себя отметил:

«Выходит, это колдунья, если сказала о себе „использовала“».

– Вот тебе карта, самая обыкновенная, спешу отметить, но достаточно подробная. На ней всё отмечено чёрной точкой, – колдунья протянула свиток, помедлив, достала из-под плаща кошель.

– А здесь немного серебряных монет. Купишь себе одежду, новое оружие, ну и всё, что потребно в дороге. Только на коня не траться, до болот всего седмица пути, а там, если не оплошаешь, обретёшь такого скакуна, которого и ветер

не обгонит.

– Интересно, неужели чародей не догадывался, что сохранив мне жизнь, создаст себе кучу дополнительных проблем? – юный исследователь почесал затылок. – Не был он похож на самоуверенного глупца.

– Полагаю, что он очень хочет, чтобы ты добыл артефакт, способный погубить любого волшебника, чтобы потом отобрать и уничтожить его или препятать, – незнакомка вздохнула. – Не удивлюсь, если и возлюбленную твою украл затем, чтобы заставить одного храбреца отправиться в путь. Однако любого умника можно перехитрить и порушить все планы. Правда, для этого придётся потрудиться изрядно. Пока же иди и будь осторожен. Ещё и потому не даю с собой никаких полезных волшебных предметов, чтобы тебя самого в ведовстве не обвинили да на костёр не отправили. Люди у нас на такое вполне способны.

Поклонился Питер низко, поблагодарил и, не теряя времени даром, отправился в путь.

Первой задачей, чуть ли не самой трудной, было прикупить одежду так, чтобы самого в разбое не обвинили. Вроде такой оборвыш, а в кошеле – серебро!

К счастью, на дороге повстречал Питер охотника, который нёс в город на продажу обработанные шкуры, купил у него оленю, завернулся, как в плащ, скрыв обноски.

До ближайшей деревни было недалеко, постучался юноша в крайний дом, сочинил историю, что вот мол, напали раз-

бойники, обобрали, едва успел последнюю монету за щеку спрятать.

Крестьяне — люди подозрительные, неприветливые, но юноша не слишком-то походил на злодея с большой дороги. Посмотрели на него, пожалели, дали рубаху, штаны холщёвые, лапти, сумку, и еды в дорогу.

Целую седмицу брёл наш странник. Ночевал он в лесу, спал на ветвях деревьев, трясясь от холода и страха, опасаясь хищников, как двуногих, так и четвероногих. Питался Питер грибами да ягодами, запивая всё это водой из ручья. (Купленных у поселян припасов всего на пару дней хватило).

И вот на восьмой день вышел к болоту. Выглядело оно как огромная зелёная полянка, заросшая густой травой, только ступишь на такую и сгинешь навек. Лишь коряги, торчавшие кое-где, да невыносимая вонь подсказывали, куда именно попал.

Пит задумался: где и как здесь отыскать доброго советчика? Но тут послышались вдали стоны горестные. Сейчас день на дворе, призраки да нечисть не должны вводить в заблуждение путешественников, знать кто-то в беду попал!

Юный исследователь, не мешкая ни минуты, побежал вдоль бережка на звук.

Но, как бы ни торопился наш храбрец, не забывал и об осторожности. Мало ли кто кричит, вдруг жертва несчастная к хищнику в лапы угодила? Или наоборот, коварный монстр потенциальный завтрак приманивает. В таком

случае спасателю и самому не поздоровится.

Чем больше Питер приближался, тем больше старался укрываться за деревьями и кустами, и не зря! Вот вопли стали совсем уж оглушающими, высунулся юноша осторожно и увидел высокого широкоплечего незнакомца, одетого с ног до головы в звериные шкуры, с оленьими рогами, закреплёнными на шапочке.

Как раз в этот момент закреплял он верёвку на коряге, перекинутую через ветку дерева, к другому же концу каната крепилась прочная сеть, изготовленная из стальной проволоки, в которой билось какое-то существо. Одно радовало: если уж решится наш герой вмешаться, иметь дело придётся с человеком! И вот тут стоило крепко подумать.

«Чудовище пойманное могло оказаться кем угодно, в том числе и кровожадной нечистью. Всякие там вампиры да оборотни, попав в ловушку, хныкают так же жалобно, как и невинные зверёныши. Освободишь, так потом все жертвы невинные на твоей совести будут», – размышлял Питер.

«С другой стороны, судя по перемазанной в тине чешуе, чудовище определённо болотный житель. Йен Курукал также из местных, вдруг знакомец или сосед, или друг непонятной штуки? Ну, если только тот охотник не является столь нужным советчиком. Трудно принять правильное решение».

Глава 6

Аннис открыла глаза, потянулась.

– Люсия, мне такой страшный сон приснился, – закричала девушка, опуская ноги с кровати. Только сейчас девушка поняла, что находится совсем не в своей комнате.

А помещение это было совсем необычным. Большие окна без решёток, зато с прозрачными занавесями, которые развал лёгкий ветерок.

Графиня опустила ноги и почувствовала, как они утонули в мягком ворсистом ковре, что покрывал весь пол в комнате.

Аннис огляделась, отметив, что убранство поражает своей роскошью: огромная кровать с балдахином из дорогих шёлковых тканей, на стенах драпировка из такой же золотистой ткани с вкраплением серебряных нитей.

Девушку поразили изысканные кресла, обтянутые такого же цвета тканью, только более плотной на вид. Между креслами расположился столик на ножках, а на нём трёхстворчатое зеркало.

На столике стояли баночки и флакончики, от которых исходил цветочный аромат. Девушка догадалась, что это ароматические соли и духи, о которых она слышала от Питера, но никогда не видела, так как они были очень дороги.

«Питер!», – молнией промелькнула мысль, и тотчас возникло воспоминание об их последней встрече.

Аннис встала и подбежала к раскрытому окну. Она надеялась убежать через него и отправиться на поиски любимого.

Окошко было очень большим, но решётки отсутствовали, что ей очень понравилось. Девушка выглянула и отступила, безмолвно опустившись на мягкий ковёр.

Её поразил вид. Оказалось, что она находится в очень высокой башне, которая стоит на скалистом берегу бескрайнего моря.

Аннис догадалась, что это не озеро, потому что берегов не было видно.

«Я могу спуститься, если найду верёвку, но плаваю плохо, поэтому не смогу доплыть до берега. Да и где он, этот берег? Питер рассказывал, что есть ещё и полуострова, которые соединяются с землёй. Интересно, я на острове или всё-таки на полуострове?».

Аннис успокоилась, вновь подошла к окну, но ничего не увидела, кроме белых пушистых облаков.

«Неужели башня так высока?». Девушка не была сильна в науках, но понимала, что до небесного свода очень далеко. Здесь же они рядом, следовательно, высота просто невероятная.

Аннис вернулась к кровати, села, оглядела комнату ещё раз.

У одной из стен девушка заметила необычный предмет, он напоминал большой короб с двумя дверками.

«Ещё одна дверь? Куда она ведёт?».

Дочь графа была смышлённой девушкой. Да и время, проведённое с гостем из будущего, не прошло даром. Аннис понимала, что у неё мало шансов спуститься вниз, поэтому надеялась найти другой выход из башни. Она перевела взгляд на массивные двери, медленно подошла к ним, толкнула – закрыты.

«Что ж, попробуем другой выход», – решила девушка, подходя к створкам поменьше.

Осторожно потянув золоченую ручку, девушка пошатнулась, когда дверца легко поддалась. К изумлению дочери графа, в коробе находилась одежда.

«Как удобно», – подумала Аннис. – «Платья висят на специальных палочках, поэтому не мнутся. А какой запах! Да это же моя любимая лаванда!».

У себя дома Аннис всегда просила Люсию пересыпать её платья сухой лавандой. В тех местах, откуда была родом наша героиня, лаванда не росла. Семена цветов привёз отец из своих странствий, когда был ещё оруженосцем. С тех пор в садике постоянно выращивали этот цветок, ставший любимым цветком графини Маргариты, а затем и её дочери, хотя другие знатные дворяне предпочитали розы.

Аромат лаванды очень нравился Питеру. Он говорил, что от девушки пахнет летним лугом.

Аннис вновь всхлипнула, потом подбежала к постели, упала вниз лицом и разрыдалась. Она плакала долго и безутешно, а потом уснула, продолжая всхлипывать во сне.

– Ты должна быть сильной, дочка, – сказала леди Маргарита, протянув к Аннис свои тонкие руки.

– Мама, мама! – обрадовано закричала Аннис, бросаясь в объятия красавицы в белом одеянии.

– Это твоё испытание, – продолжила миледи, поглаживая волосы дочери. – От того, выдержишь ты его или нет, зависит судьба твоя.

– Матушка, где ты? Я так скучаю по тебе! – подняла на женщину заплаканное лицо девушка.

– Не о том говоришь, – покачала головой графиня. – У нас мало времени. Помни, сообразительность и доброта помогут тебе. Только будь стойкой. Никогда не падай духом!

– Мама, как мне выйти из башни? – закричала девушка и... проснулась.

Аннис открыла глаза, посмотрела вверх. На потолке располагалась огромная картина, изображающая жизнь каких-то невиданных существ.

Девушка начала внимательно рассматривать каждую деталь этого изображения.

Она успокоилась, теперь обдумывала ситуацию, в которой оказалась. Слезы смыли горечь расставания с любимым, а сон дал надежду.

Что за существа были на картине? Маленькие мальчики с белоснежными крыльями и огромные великаны, держащие на ладонях целые замки.

«Мальчики, скорее всего, ангелы», – размышляла Ан-

нис. А гиганты кто такие? Няня часто рассказывала сказки об этих могущих существах. Неужели они живут где-то здесь? И какие они в душе – добрые или злые? Хотя, для таких исполинов не существует понятия добра и зла, наверное».

Девушка нахмурилась, смахнула вновь набежавшие слёзы. Только теперь она разглядела, во что была одета.

Её платье было сшито из дорогой ткани и украшено серебряными нитями. Покрой отличался простотой, но полностью закрывал руки и грудь.

Девушка поняла, что сзади находится шнуровка.

«Кто меня переодел?» – девушка покраснела, а потом взяла себя в руки. Она знала, что большинство знатных дам наряжают слуги. Сама же Аннис предпочитала такую одежду, которую могла надеть самостоятельно. Только для выхода в церковь она надевала с помощью Люсии два платья, а на плечи накидывала плащ с капюшоном.

Графиня не бывала при дворе короля, поэтому не особо следила за модой. Дамы редко посещали их замок, поэтому никто не осуждал графиню за простоту нравов.

Аннис поправила свои длинные косы и задумалась, вспоминая сновидение.

«Матушка во сне сказала, чтобы я была сильной и... сообразительной. Что ж, надо что-то придумать», – решила Аннис, садясь на кровати.

Юная графиня услышала, как у неё в животе заурчало,

и вспомнила, что давно ничего не ела. Оглядев комнату, Аннис увидела рядом со столиком ещё один необычный предмет. Он напоминал столик, только у него имелись колёса.

На этом столике-тележке стояли горшки, кружки, кувшины и миски. От горшков исходил такой сильный аромат, что у девушки закружилась голова.

Аннис решительно подошла, открыла один горшок, понюхала – похлёбка, в другом было жаркое из оленины.

Девушка подкатила тележечку к одному из кресел и начала есть. Графиня была девушкой самостоятельной, часто обедала вместе с подругой, поэтому ей не составило труда налить суп в миску или положить мясо. Хорошо, что несколько деревянных ложек разных размеров лежало на второй полке под столешницей, где девушка нашла и мягкий свежий хлеб.

Утолив острый голод, Аннис взяла кружку с ароматным напитком и стала размышлять:

«Дверь не открывалась, я бы почувствовала, но еду доставили. Не по воздуху же через окно?», – девушка улыбнулась, представив летающие горшки.

«Кто-то появлялся здесь, и произошло это в то время, когда я спала. Нужно мне увидеть этого человека, или кто там такой был? Колдун, который похитил меня, живёт здесь? Где он? Что это за место? И зачем я ему?»

– Кто здесь есть живой? – громко спросила Аннис, внимательно оглядывая комнату.

Никто не ответил, но девушке показалось, что дверца большого деревянного короба вздрогнула.

«Ага!» – мысленно возликовала графиня. – Живые существа всё-таки здесь имеются. Как бы с ними подружиться?!»

– Скучно трапезничать в одиночестве, – громко произнесла Аннис. – А еды так много и такая она вкусная. Спасибо незнакомой кухарке. Я бы предложила ей присоединиться ко мне. Раньше, в отцовом замке, я часто ела вместе со своей служанкой Люсией.

Девушка искоса наблюдала за дверцей короба, которая во время её речи чуть приоткрылась.

– Мы были очень дружны с Люсией, – продолжала миледи. – Я никогда не считала её ниже по положению Главное в любом существе – доброта и умение понять другого.

Аннис улыбнулась, увидев, как из-за дверцы показались большие серые ушки.

Глава 7

– Опять ты здесь, монстролов? – послышался вдруг чей-то скрипучий голос.

Мужчина в шурах аж подпрыгнул от неожиданности, выхватил кинжал из ножен, закружил на месте. Хоть и не сразу, заметил Питер маленького, не выше фута, старичка с зелёными волосами и бородой всклокоченной. Одет он в странную рубаху, изрядно перемазанную в чешуе. Глазищи у старца огромные, рыбы, во рту полно зубов тонких острых.

– А ведь я предупреждал тебя, смертный, не ходи на болото, не трогай моих тихоходок, – дедушка погрозил монстролову кулаком, слишком большим для такого карлика. – Смотри, сгинешь, и костей не останется.

– Пока при мне кинжал стальной, ты и близко подойти не сможешь, Йен Рыбодед, – расхохотался охотник. – Грози, сколько захочешь, хоть день-деньской. Наконец-то, после десяти лет трудов удалось мне изловить тихоходку. Теперь, продав её за огромные деньги, до конца дней в золоте купаться буду, детей и внуков обеспечу.

– А ведь я слышал о существах с таким названием, читал в энциклопедии, – пробормотал юный исследователь себе под нос. – Только там они были совсем крохотные – полтора миллиметра в длину.* Впрочем, чего удивляться, коли попал в сказку? Одно ясно, этот человек назвал старика «Йе-

ном». Тот или не тот, гадать смысла нет.

«Очевидно же, необходима помощь чудесной тихоходке, но вот так, дуром, напрямую, в драку не полезешь. Тот, кто охотится на чудовищ, не может не быть ловким, опытным и смелым. Таких тумачков надаёт, мало не покажется. Интересно, у него с собой из металлических предметов только кинжал и сеть или ещё чего имеется?», – размышлял Питер, прислушиваясь к разговору.

Юный исследователь осторожно опустился на землю, пошарил вокруг, подобрал большой камень, прищурил правый глаз и метнул свой снаряд.

Камень угодил прямо в спину монстролову. Тот ухнул, развернулся, отыскивая нового противника. И тут же получил в лоб вторым камнем.

Зарывав от боли, мужчина подставил руку, защищаясь от третьего снаряда.

Рыболов, воспользовавшись тем, что противник отвернулся, топнул ногой. Вылез из болота корень, живенько обвил дерево, соседнее с тем на котором ловушка висела. Затем этот корень спустился вниз, извиваясь в траве, как змея, и обвил ногу злодея.

Рывок, и вот уже повис несчастный в воздухе, задёргался, пытаясь извернуться и достать то, что удерживало его.

Теперь пришла пора Питу появиться, что он и сделал, шагнув к воде.

– Так это ты в меня камни кидал, парень, – рыкнул охот-

ник. – Совсем с ума сошёл, что ли?

– Нет, просто не люблю, когда невинных существ сетями ловят, – наш герой хмыкнул и представился, склонив голову. – Член Гринписа, не помню, с какого года, защитник природы и всё такое. Если я ничего не путаю, тихходки ведь не едят людей или скот?

– Какое там, – Йен передёрнул плечами. – Они питаются растениями, ну, иногда мелкую дичь едят. Да они из болота-то без моего дозволения не вылезают.

– Во-о-от, а раз эти существа не опасны, ловить их – чистое браконьерство, – Питер подошёл к канату, удерживавшему сеть, начал развязывать узел.

– Не вздумай! Оставь мою ловушку в покое! – взвыл несчастный монстролов. – Ты хоть знаешь, сколько эта тварь стоит? Я же тебя на кусочки порежу, дай только освободиться!

– Прежде чем грозить, о своей судьбе подумай, – старичок хищно оскалился. – Много моих знакомых и друзей ты поймал, жестокий человек, теперь уж не вырвешься. Дай только придумаю, как отобрать кинжал, и сгинешь – на дно болота утащу, тело червям скормлю, а душа так и будет вечно бродить, стеная и плача.

– Простите, но на это я согласиться не могу, – юный исследователь нахмурился. – Не для того я одну жизнь спасал, чтобы другую губить. Простите, почтенный господин Йен, но, если не поклянетесь отпустить этого негодяя живым

и здоровым, не распуताю стальной сети.

– Ты же не просто так на болото пришёл, юный чужестранец, – Рыбоед сощурился недобро. – Смотри, обижусь на то, что просишь пощадить вот этого негодяя, и откажусь помогать.

– Нельзя ради своих целей жертвовать убеждениями, – Пит скрестил руки на груди. – Я считаю, что всякая жизнь священна по определению. Готов был на всё пойти, лишь бы освободить несчастную жертву произвола. Однако если пожелаете прикончить преступника, чем лучше его будете?

– Так это твоё окончательное решение, – поинтересовался старик, – свобода моего питомца на жизнь монстролова?

– Да, – наш герой кивнул.

– Хорошо, ты сказал своё слово, – Йен сплюнул презрительно. – Когда я и тихходка окажемся в безопасности, отпущу своего давнего врага.

Питер развязал узел, осторожно опустил сеть, начал распутывать. А зверюшка внутри, по правде сказать, выглядела жутковато. Тело имело размер около полутора футов, полупрозрачное, состоящее из четырёх сегментов и головы. Снабжено оно было четырьмя парами коротких и толстых ног с одним разветвлённым коготком на конце, причём последняя пара ног направлена назад. Ротовые органы – пара острых «стилетьов» – клыков.

Стоило Питеру закончить с сетью, как маленькое чудовище высунуло язык, лизнуло руку освободителя, а после по-

спешило нырнуть в болото.

– Ах ты, нечисть проклятая! – простонал охотник, видать, совсем отчаявшись, замахнулся и бросил кинжал в Рыбоеда.

Замысел монстролова был прост – убить старика, чары развеются, корень отпустит, а там уже добраться до наглого мальчишки.

Только обитатель болот был хитрее и быстрее. Из земли вылез второй корень, и как раз вовремя, снаряд как раз в него и воткнулся.

Питер прыгнул к оружию, выдернул его и зашвырнул по-дальше в кусты.

– Вот спасибо! – старик поморщился. – Эта стальная штука причиняла моему древесному щупальцу невыносимую боль. А наш глупый человечек, меж тем, лишил себя последней защиты.

– Мы же договаривались, – напомнил юноша, – никаких убийств сегодня!

– Как же ты добр, чужестранец! – Йен топнул ногой с досады. – Впрочем, даже я не могу взять назад данного обещания. Только чую: от тебя, парень, просто так не отделаться. Скажи уже, зачем прибыл, и иди своей дорогой.

– Пришёл я, дабы спросить совета у великого мудреца, что зовётся Йеном Курукалой, – юный исследователь поклонился низко. – Говорят, лишь он один в целом свете способен открыть секрет: рассказать о предмете волшебном, с помощью которого с любым чародеем покончить можно.

– Есть такая вещь, – старик улыбнулся, явно польщённый тем, что его «мудрецом» назвали. – Называется «Тройной Меч». Он – Изумительное творение подземных цвергов. По воле хозяина меч может обрести силу любой из стихий. Или иную какую волшебную способность, каждый раз – другую. Как бы мощь всех существующих в этом мире артефактов в одном.

– Правда, есть и ограничение – энергия уж больно быстро расходуется и долго восстанавливается. То есть, клинком можно воспользоваться лишь раз в сутки, один час, остальное время он совершенно бесполезен. Однако если подберёшься к врагу своему, прорвёшься сквозь все коварные ловушки и преграды, сможешь нанести один, зато неотразимый удар.

– А как обычным мечом им сражаться можно? – уточнил Пит.

– Ну, Тройной Меч, в принципе, годится и как обыкновенное оружие. Но, мягко говоря, не очень удобен, – Рыбод фыркнул. – Думаешь, почему его до сих пор никто не добыл? Кому нужен клинок, годный лишь час в сутки?

– А не знаете, где это чудо отыскать можно? – юноша кашлянул.

– Откуда? – старик пожал плечами. – Это тебе к цвергам надо идти, спрашивать. Кто отковал, тот и спрятал. Однако карлики не слишком общительны. А уж сокровищ своих и вовсе никому не дают, даже за золото. Тебе не удастся с ни-

ми так же легко договориться, как со мной. Разве что добудешь нечто очень редкое. Я слышал, обитатели гор весьма ценят янтарь, особенно, если внутри него находится листик или насекомое.

– Благодарю вас, – наш герой поклонился низко, до самой земли. – Постараюсь я запомнить слова ваши, обзавестись янтарём и лишь потом навестить почтенных мастеров.

Питер поспешно свернул стальную сеть, закинул её на плечо.

– Куда ты забираешь моё имущество? – зарычал монстролов.

– Не хочу, чтобы эта вещь причиняла кому-то страдания, – Питер скрипнул зубами. – Считайте это платой за спасённую жизнь. Да, чуть не забыл.

Наш герой приблизился к охотнику, снял с него шляпу с оленьими рогами и нахлобучил себе на голову. Она и вправду хорошо смотрелась с плащом.

Только уйти юноша не успел, выбралась на берег тихходка, ухватила его за край рубахи, заскулила.

– Что тебе, маленькая прелесть? – Питер нагнулся и погладил жутковатое создание по голове. Малышка начала тереться о его ногу, как большая собака.

– Ты что вытворяешь, кто дозволил? – старик всплеснул руками.

– Да что там, – путешественник улыбнулся. – Ну, испачкает да замочит штаны, пустяки какие. Отстираю. А нет, так

другие куплю.

– Не в том дело, – Йен покачал головой. – Мои многолапки всегда сами выбирают себе хозяев и остаются при них до самой смерти. Некогда один мудрый волшебник увеличил этих тварюшек, наделил разумом и усилил, изменил некоторые способности. И одна из них – временно сливаться с хозяином, наделяя его малоуязвимостью монстриков.

– Я помню, умеют «загрязнять» свои гены чужими, – вундеркинд из будущего кивнул. – Их ДНК способна временно разрушаться и соединяться обратно, включая чуждые элементы.

– Ни слова не понял, – Рыбоед почесал затылок руками. – Короче, пред тобой живой доспех – милый, добрый, верный. И стоит он, как помянул монстролов, целое состояние. Эта милашка в благодарность за спасение готова сотрудничать.

– Я польщён и счастлив, – странник поклонился низко. – Не знаю только, вправе ли принимать такой дар? Полагаюсь целиком на вашу добрую волю.

– Я здесь ни при чём, – Йен вздохнул. – Мой долг состоит в том, чтобы кормить и растить миляг. Да проследить, чтобы попали в хорошие руки. И не было ещё случая, чтобы тихходка ошиблась в своём выборе. Забирай. Только поспеши избавиться от стальных сетей. Они, хоть и не способны серьёзно ранить малышку, но причиняют боль и пугают.

Глава 8

Аннис сделал вид, что ничего не заметила, а сама с улыбкой следила за существом.

Вот показалась мордочка с носом-пуговкой и озорными чёрными глазками. Потом появилась фигурка в длинном сером платье.

Девушка с удивлением разглядывала появившееся существо. Это была девочка-зайчиха, только ходила она на задних лапках, а передние лапки имели маленькие пальчики.

– Какая ты удивительная, – тихо сказала девушка, боясь спугнуть малышку. – Кто ты?

– Я – Дика, – неуклюже поклонилась девочка. – А ты?

– Я – Аннис, – сообщила девушка. – Я – человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.